

МРНТИ 02.11.91

Тип статьи: научная статья

<https://orcid.org/0009-0008-1790-4125>

<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-146-1-304-314>

Ч.Т. Айтматов: конструктивистское измерение дезонтологизации как вызова техногенной цивилизации

Кулуйпа Алиева

Московский гуманитарный университет, Москва, РФ

(E-mail: alievakt@mail.ru)

Аннотация. В статье анализируется проблема дезонтологизации как вызова техногенной цивилизации. Автор видит в становлении реалий современника возможные допущения при взаимодействии человека – природы – общества. Основу культурной самоидентификации и самосохранения кыргыза он раскрывает как единство номадического духа, полиморфной кыргызской реальности и трансцендентного бунта свободы. Показаны его виды: заман – социальное время, абал – состояние, дуңуйө – повседневность.

Данную проблему раскрывает гуманист Ч.Т. Айтматов, который намечает контуры будущего концепта «кыргызского мира».

Ч.Т. Айтматов в своих работах задает предпосылки становления кыргызской онтологической современности. Из-под пера писателя выходят безграничные герои социокультурных конструктов: мальчик-рыба, манкурт, тавро и падающие горы. Эти герои айтматовского мира предостерегают и предупреждают о деформации и обезличивании мира, раздвигая истины и размывая границы.

Конструктивистское измерение этого социоантропогенеза выводится через осмысление внутреннего мира (присутствия, воли, смысла и назначения) своих земляков.

Ключевые слова: бытие; дезонтологизация; техногенная цивилизация; метафизика; космизм; заман; конструкт; метод.

Received 10.07.2023. Revised 29.09.2023. Accepted 01.03.2024. Available online 29.03.2024.

For citation:

Алиева К.М. Ч.Т. Айтматов: конструктивистское измерение дезонтологизации как вызова техногенной цивилизации // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2024. – Т. 146. – №. 1. – С. 304-314. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-146-1-304-314>

Для цитирования:

Alieva K.M. Ch.T. Aitmatov: a constructivist dimension of desontologization as a challenge of technogenic civilization // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2024. – Vol. 146. – №. 1. – P. 304-314. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-146-1-304-314>

Введение

Основное понимание дезонтологизации, сформировавшееся в науке, представляет сегодня актуальный вопрос философии техногенной цивилизации, эксплицированный из теоретических исследований 1930 годов К. Ясперса о духовной ситуации времени (Ясперс, 1991). После хайдеггеровских рассуждений: о времени и бытие или о бытие и времени 1927 годов в гуманитарной науке укореняется динамичное взаимодействие время-бытие. Но советский писатель Ч.Т. Айтматов уже в середине XX века предощущает, что хайдеггеровское время как «единство настоящего, прошедшего и будущего» теряет эту нормализованную структурность, так как нарастает хаотичность как всеобщего свойства бытия. В результате этих наблюдений (в повести «Джамиля», 1958) он утверждает, что реалии военного тыла (или Dasein – здесь-вот-теперь-бытие) – неизбежная данность детерминированного миропорядка и не исключает креативный феномен любви и выбор человека. В период социальной дезориентированности надличностного мира мыслитель Ч.Т. Айтматов чаще выделяет не целеустремлённого к справедливости человека, а скорее, целесообразного героя. Так как в ответ вызову деформации устоявшейся системы традиционных ценностей и становления идеологических императивов происходит формирование приоритетных индивидуалистических воззрений в коллективистской картине мира советского человека. Свое конструктивистское измерение этого социоантропогенеза он выводит через осмысление внутреннего мира (присутствия, воли, смысла и назначения) своих земляков. Этот известный айтматовский метод компаративистского анализа обосновывает метафизическую истину сохранения самобытной культуры и самоидентичности современников как гуманитарный риск нигилизма социально-исторических потрясений и экологической экспансии техногенной цивилизации. Исследователь Ч.Т. Айтматов наблюдает, что многомерное преломление морально-нравственных принципов целого народа приводит к его раздроблению до целесообразного индивидуалистического прагматика индустриального мира, а в метафорическом предложении плахи содержится и изготовленное самим же человеком. Но через осознание технологического детерминизма общественного развития в социальной антропологии Ч.Т. Айтматова особо выделено не только пред-понимание проблемы экологических рисков, обрекающих человека на технологический ландшафт индустриального мира, а выставлено решение этой проблемы в единстве природы-общества-человека как в константе человеческого рода. Писатель глубоко убежден в присутствии самосовершенствования человеческого духа как константы и начала мира.

Материалы и методы

В кыргызской философии событийная современность бытия рационального кыргыза, т.е. бытие и время взаимно определяют друг друга, является содержанием феномена «заман» (Алиева, 2003). Эта номадическая реальность, вошедшая в историю

импровизациями акынов в середине XIX века, известна как заманисты. Этот вывод социально-философского осмысления кыргызского мира обозначен в советской науке как идеи стихийных материалистов (Кыргыз поэзиясынын антологиясы, 1999) и, как оказалось, это стойкое клише. Смысловое содержание «акын» как «истекающийся, изливающийся, исходящийся» определяет того, кто может выразить словом, раскрыть потаённое в вещи и истолковать осмысление, предложить свое личностное видение обществу и человеку. Отсюда творчество акына представляет компаративистский подход проблемно-ситуационного инструмента импровизатора, обозначившего экзистенцию происходящих событий. Такое вариативное осмысление, которое кроется в глубинах человеческого познания, представляет пред-понимание полиморфной реальности при ее конкретизации. Это основание аристотелевской методологии. Но сегодня оно выявлено эпистемологическим инструментариумом у большинства исследователей вследствие распространения наглядной компьютерно-технологической научной визуализации. Акын-импровизатор эффективно использует этот эпистемологический инструментариум (репрезентации, интерпретации, конвенции, консенсуса) наблюдателя, чтобы более полно представить понимание сути событий. В социалистическом реализме XX века писатель Ч.А. Айтматов успешно использует эти элементы такого же отображения. Нравственно-духовное искание акынов-мыслителей середины XIX века содержит свободный кыргызский выбор самоопределения в тот переломный период борьбы за и против тотальной исламизации. Антология кыргызской поэзии хранит всю широкую палитру различных идей заманизма (Кыргыз поэзиясынын антологиясы, 1999), которые незаслуженно обделены вниманием исследователей. Но в социально-исторической памяти кыргыза из века в век присутствуют абсолютный примат свободы и ее утверждение как сущностного параметра человека. Это и есть свободная вольная воля – естественное основание самобытной духовности, нравственных начал, независимости и национальная идея кыргызского народа

Результаты исследования

Конструктивистское измерение дезонтологизации как вызова техногенной цивилизации.

Характеристическим параметром общества выступают разные критерии и нормы: стиль мышления, язык, система ценностей и ментальность, культура, религия, территория, коммуникации, форма производства, уровень дохода и географические, этнические факторы, общественный прогресс, революции: индустриальные, технологические; социальные, научно-технические; научно-технические информации, информационно-вычислительные технологии и т.д. XIX век в Центральной Азии сложно соотнести к позитивному индустриальному триумфу промышленных переворотов, становления единого техногенного мира Европы и меркантилизму, прагматизму, секуляризации сознания нового человека. Здесь, скорее всего, можно выделить транзитную форму, гибридного, вернее, конвергентного мира. Действительно, материально-производительная деятельность

выступает системообразующим общественное развитие. Но она не совсем однозначно определяет реалии традиционного общества Центральной Азии XIX века. Так, в кыргызской исторической науке (Бартольд, 1996) – это годы кокандской экспансии (1709-1876 годы), вызвавшие народное восстание (1873-1876). Известно, что значительная доля фактологических, источниковых, историографических исследований в советской науке рассматриваемой эпохи содержит характерное преобладание идеологического насыщения. Стратегия кокандской военной демократии – далеко не только экономическое и политическое угнетение кыргызов. Сегодня показывает, что всякая экспансия сильного (и далее его колонизаторская политика) ставит первейшей целью искоренение таких онтологических констант, как самобытное понимание свободы, социального мира, духа (у кыргызов – номадического), культурной идентичности, языка и религии (Алиева, 2011). Но мировоззренческое и вероисповедное самоопределение, а, следовательно, и традиционные духовно-культурные основания народа остаются несокрушимыми. Так, известно, что проникновение религиозных представлений ислама в кыргызское кочевье, прежде всего, имеет продолжительный временной отрезок (от конца VIII века до конца XIX века) и отмечено знаменательными вехами. Первая веха – это начало VIII века: самоопределение этнической идентичности кыргыза войдёт в научное пространство как культурное достояние в виде эпического осмысления феномена «Манас». Как и эти исторические события, так и военные кыргызско-джунгарские войны XVII-XVIII веков, имеют письменные верификации. Этот ранний период Нового времени вызовет только укрепление самоидентичности, консолидации, ментальности, становления кыргызского народа, его ценностной парадигмы на основе духовного идеала великодушного Манаса.

Большинство исследователей утверждают, что «кыргызы еще в XIX веке и, раньше, в XVI веке, совершенно не были знакомы с догматами и обрядами ислама» (Бартольд, 1996), так как в кыргызской культуре существуют собственные воззрения, интегрированные феноменом тенгри. Такое наблюдение в 1856 году приводит Ч.Ч. Валиханов – исследователь кыргызского этногенеза и истории (Валиханов, 1984): «... ни разу не слышал, чтобы киргиз в каком-либо обстоятельстве, призвал «Аллаха». В новой евразийской истории в середине XIX века происходит решающее геополитическое событие. Так, в соответствии с концепцией столкновения цивилизаций (Хантингтон, 2018) – это межцивилизационное противостояние различных интересов: царского империалистического государства, торгово-экономических логистических технологий Циньской империи Китая, кокандского шовинизма и кыргызской социальной системы (в совокупности всех общественных сил): широких угнетённых народных масс, высшего сословия феодальной знати и феодально-клерикальных образований, использующих исламские догматы в реакционных политических и в меркантильных экономических (торговых) целях. Эту вторую и основную, индустриализационную веху самосохранения и саморазвития традиционного кыргызского мира и нравственно-этических ценностных оснований переосмысливают заманисты XIX века. Из социальной картины философская рефлексия акынов-заманистов выводит асимметрию взаимодействия бытия и времени, его интерактивный фрактальный

и, прежде всего, меняющийся формат временной нестабильной сжимающейся динамики как зар (скорбное), оор (тяжелое), тар (узкое, сжатое), акыр (конечное – конец света) заман.

Заманистская метафизика XIX века еще тогда проводит разграничение кыргызской реальности: заман (социального времени), абал (состояния), дунуйө (повседневности, уклада). И в философему «кыргызский мир» включает событийность времени и овремененность бытия, подчеркивает его имманентную инвариантность полиморфной вариативности и определяет интерактивность времени и бытия как заман, только такое их темпоральное единство сохраняет и его самобытность, и его самоопределение. Так самосконструирован и самооформлен метафизический кыргыз – трансцендентный носитель онтологической присутственности свободной вольной воли, т.е. этого единения и традиционной консолидированности кыргызского основания. Цивилизация номадов разграничивает свободу кочевника от свободы полиса. Отсюда это не идеология несвободного человека, а кыргызская идея, основополагающая космологическую упорядоченность природы-общества-человеческого духа, т.е. это субстанциальность бытия и истоков рациональной целесообразности номада. Именно эта фундаментальная идея идущего из глубины веков стабильного этнонима «кыргыз» в преобразующемся мире. Национальную картину мира – ценностную палитру, социокультурные ориентиры и регулятивы, идеалы, социальные нормы и институты, социально-психологические установки, мировоззренческие принципы и философские основания – аккумулирует и представляет эпос «Манас», транслирующий незыблемые метафизические константы, традиционное знание как детерминанты существования кыргыза и архетип Манаса – и как начало, и как паттерн коллективной кыргызской самости. Ментальность кыргызского человека как феномен национального мировидения основана на кыргызском космизме (тенризме), где в отображении объективной реальности отдают предпочтение природности действительности и обоготворении природных сил как стихий, без демаркации естественного и сверхъестественного бытия, т.е. онтологически простому миру. И поэтому это онтологическое основание кыргызского мира не позволяет полное внедрение религиозной системы исламских институтов (и до сих пор в XXI веке). Так в столкновении культур она, как известно в истории, традиционно объявляет свой метафизический бунт не только как заманизм, но и реальный – Үркун (1916), понимаемый и как протестное, и как исходящее, но и созидующее.

Религия и индустриальное общество взаимозависимые. Так, и как форма общественного сознания, и как социальный институт – феномены, созданные и учрежденные самим существованием человека. Но религия – исторически первый вид отчуждения его самости от себя самого. Второй вид отчуждения, как известно, – следствие отчуждения его самости от себя самого на рынке труда индустриального мира. Они объясняют присутствие несвободы как основного реального фактора. Однако номады близко знакомы с ними с конца XX века. И номады в соответствии с концепцией тең находятся внутри и не вне, т.е. неделимого экзистенциально-космического природы-мира. Отсюда эта фундаментальная антропологическая

константа – тең как социокультурное основание и духовно-исторический исток самосознания не приемлет иерархию над-человеческого. Отсюда истинное подлинное бытие есть во взаимозначности, взаимоположенности и взаимоосновательности. Предпосылочное приоритетное взаимодействие и релятивизм данной концепции тең – в соизмеримости, в когерентности и единении человеко-мира. Такой миропорядок носит самоорганизующуюся силу взаимодействия как «по-настоящему свободных» или вольных волей.

Однако реалии исламского ренессанса 1991-2023 годов, т.е. сразу после распада идеологического атеизма СССР и до сих пор, следующие: сегодня численность мусульман в республике составляет более 85,0% населения, а количество мечетей за эти годы увеличивается в 70 раз (Как изменилось количество мечетей и церквей в Кыргызстане, 2020). Наблюдаемый в республике исламский вектор – направленный и представляет следствие интенсивной политизации и народа, и религиозной системы. Так, современная исламизация заметно и интенсивно выравнивает религиозную однородность всей Центральной Азии. И впервые выделяет зыбкую неустойчивость номадического духа свободы вольной воли, но этот тревожный тренд (пока) ставит под сомнение трансцендентный бунт социокультурной самоидентификации и самосохранения кыргыза. Это обман и упрощение сложной открытой системы кыргызского народа – элим-жерим.

И это третья актуальная веха: в новой кыргызской идеологии отдают приоритеты исламу, так как в нем «видит широкие перспективы» (Гарбузарова, 2019). Но это сомнительное утверждение обосновано тем, что причина всех таких «высоких» интересов – действительный низкий качественный уровень жизни и отсутствие стабильной социальной защиты. Или это имманентная покорность (муслим) как условие существования? Какой из концептов кыргызской реальности: заман (социального времени), абал (состояния) или дунуйө (повседневности) сегодня определяет условие существования? На эти вопросы находит ответы гуманист Ч.Т. Айтматов уже тогда и намечает только штрихи будущего. И эти вехи метафизической самости человека, т.е. есть когнитивные технологии дезонтологизации кыргызского мира. Советский писатель в своем осмыслении и конструктивистском измерении XX века задает предпосылки становления кыргызской онтологической реальности. Оно невозможно без допущений. И его первое допущение – генерирование советского. Это основание, на котором Ч.Т. Айтматов осуществляет конструирование. Насколько верно это допущение? Обнаженная советская парадигма – достоверная и близкая кыргызу без доказательств, так как декларирует идею равенства всех, а метафизическое тең или исконное понимание равенства кыргызами – аксиологический принцип кыргызского мира и идеологическое основоположение политической организации государственности кыргызского народа-войска. Но сегодня неологизмы на основе «тең» растут, как грибы, и исчезают универсалии. Действительно, их смысловое многообразие и широкое распространение в современном социуме связаны с новым всплеском в политическом дискурсе различных либеральных репликантов в понимании категорий свободы и равенства.

В середине XX века впервые в мировую динамику входит новый человек – представитель единого советского народа, но обладающий над-религиозной, над-личностной и над-этнической идентичностью. И с айтматовских страниц социалистического реализма выходит непрерывная цепь социокультурных конструкторов: мальчик-рыба, манкурт, тавро и, наконец, падающие горы. И эти реалии кыргызского мира нарастают стремительно, раздвигая истины и размывая границы. И, выявив креативную мощь этого режима обострения над-, рассудительный Едигей находит в своем миропонимании место такому драматическому состоянию (абал) XX века. В раздумье о предназначении он обосновывает, и прежде всего самому себе, что вследствие множественного многообразного существования истинное совершенство человека – всего лишь миг состояния (абал) в единой цепи человеческих реалий. Миг – преходящий, но – определяющий ли? В философской рефлексии кыргызского мира основополагающее пред-понимание событийности времени и овременности бытия допускает диалог человека и природы и его метафизическую семантику реальности существования. Художник Ч.Т. Айтматов использует его вопрошающее примирение и со-рассуждение как диалогический инструментарий современника и писателя.

Второе допущение – укоренившееся осознание исламской догмы и когнитивная убежденность, что мир есть «жалган дуңуйө». Изменяющийся мир переносит человека в зыбкую неопределенность и рискованное балансирование религиозных и идеологических детерминантов, деформируя основания и забирая земной оплот человеческого духа. Смысл предиката «жалган», принимаемого как доминирование не подлинности и не истинности в настоящем человеческого бытия, очень распространен и, как оказалось, жизнеспособен, так как востребован. В этом случае допускается вариативное полиморфное бытие – «жалган», но и предполагающее возможность достижения подлинного, а отсюда оно содержит, потаённо скрывая в себе, надежду и веру. Именно неопределенность и балансирование выводят к подлинному как к настоящему, вернее к презентативному, т.е. к данному реальному и целесообразному. Такое онтологическое допущение – «жалган» – не требовало доказательств и логических обоснований, так как, являясь дарованной свыше, представляет данность верующему. Многие современные кыргызы склонны в понимание «жалган» вносить смысл непрочности, временности, смертности, т.е. трактовать как бранный мир. Но эта многозначность – предикативна наличному, в то же время «жалган» ближе, по смыслу, к функциональной фатальности установленного, т.е. поставленной данности. Это понимание у рационального кыргыза – новое, которое объяснит себе айтматовский Авдий. И последнее: допущение «жалган» содержит суггестивную силу самовнушения человеческих конструкций. Но эта иллюзорная неподлинность определяет значимость и взаимодействие коммуникативных действий человека и XXI века в его адаптации к скользящему многообразию преходящего окружения.

В эту возникающую реальность вносит свое веское дополнение столкновение айтматовских героев с техногенной цивилизацией. В XX веке это третье, и определяющее, технико-технологическое, специфическое допущение индустриального мира оказывается тотальным. В этом смысле, философия техники и есть философия человека

(Skolimowski, 1979), как утверждают с 1968 года. Техника-технология, выполняя посредническую роль функционала, трансляции между человеком и природой, становится условием существования, основывая технико-технологическую реальность. Ее пограничность инструментальной иллюзорности также не требует верификации. Но рациональный обходчик железнодорожных путей Едигей – в недоумении, так как его мир не разрушен, а «антарылган» – вывернутый дунуйю, т.е. его наличие не такое, как следовало бы и не совсем по нему, а как бы он, такой мир, есть наблюдаемое присутствие самого себя в нем. Отсюда он осознает, что технико-технологии генерируют не только стремление к господству человека над, но и он, человек, ощущает свою прочитываемость, вычисляемость, сканируемость ими. Он видит, что выворачивание его внутреннего человеческого «Я» обеспечивает конструирование его самого. Эти реалии сотворяют и формируют самого человека. Индустриальную эпоху преобразований, имеющей сущностный характер изменчивости и темпоральности, не все осознают подлинным («жалган») бытие, а допускающим и замещающим бытие: в технике и технологии все чувствуют параметр комфорта. Вложенные, исчисляющие, обладающие предвидением технико-технологии – часть самого человека, но рационализированное, созданное им, выделенное из человеческого природного естества это свое «Я» и есть посредническое и согласующее, т.е. «жалган». Поэтому смысл технико-технологии заключает освобождение от власти оприродности и овременности, т.е. их назначение уже есть «абсолютная» свобода человека. Но и всегда ли свобода вольного волею!

Заключение

Онтологическая простота кыргызского мира, устойчивость и вечность которого закреплена в традиционной оприродности действительности и обоготворении природных сил без демаркации естественного и сверхъестественного бытия. Однако современная система допущений подвергает различению природного и искусственного, именуемого техногенной цивилизацией, и требует протагоровской согласованности человека и мира всех вещей. Но целостность единства событийного времени и овременного бытия исчезает в имманентной инвариантности взаимоотнождения кыргыза и его мира ... поэтому айтматовский рассудительный Едигей предощущает в техногенном ландшафте деформацию своего мира, а писатель именует дезонтологизацией.

Список литературы

Skolimowski H. Philosophy of Technology as a Philosophy of Man. In: The History and Philosophy of Technology. Chicago, University of Illinois Press. 1979. P. 325-333.

Алиева К.М. Парадоксы, смысл и истоки кыргызского бунта // Вестник КГУ имени И. Арабаева. – Бишкек: КГУ им. И. Арабаева. – 2011. – № 4. – С. 130 -137.

Алиева К.М., Тишин А.И. Философия и синергетика о сложности. –Бишкек: Илим. – 2003. – 360 с.

Бартольд В.В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек: Шам. – 1996. – 608 с.

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алматы: Главная редакция Казахской советской энциклопедии. – 1984. – Т. III. – С. 58.

Гарбузарова Е.Г. Ислам в государствах Центральной Азии в современный период // Исламоведение. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 22-31. [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-gosudarstvah-tsentralnoy-azii-v-sovremennyy-period> (дата обращения 20.02.2023).

Как изменилось количество мечетей и церквей в Кыргызстане после 1991 года. Инфографика (22.10.2020). [Электрон. ресурс]. – 2020. – URL: <https://elgezit.kg/2019/10/22/kak-izmenilos-kolichestvo-mechetej-i-tserkvej-v-kyrgyzstane-posle-1991-goda-infografika/> (дата обращения 20.02.2023).

Кыргыз поэзиясынын антологиясы. 2 томдон турат: 1 китеп. Тузгөн К. Жусупов. – Бишкек: Кыргызстан-Сорос фонду. – 1999. – 790 б.

Халтингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ. – 2018. – 640 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. Духовная ситуация времени. – М.: Политиздат. – 1991. (Мыслители XX в.). – С. 287-418.

Кудуйпа Алиева

Мәскеу гуманитарлық университеті, Мәскеу, РФ

Ш.Т. Айтматов: техногенді өркениеттің сын-тегеуріні ретіндегі дезонтологизацияның конструктивистік өлшемі

Аңдатпа. Мақалада техногенді өркениеттің сын-тегеуріні ретіндегі дезонтологизация мәселесі талданады. Автор қазіргі заман шындығының қалыптасуында адам – табиғат – қоғамның өзара әрекеттесуіндегі мүмкін болжамдарды көрсетеді. Ол қырғыздардың мәдени өзін-өзі тануы мен өзін-өзі сақтауының негізін көшпелі рухтың бірлігі, полиморфты қырғыз шындығы және еркіндіктің трансценденттік қарсылығы ретінде ашады. Оның түрлері ретінде: заман – әлеуметтік уақыт, абал – жағдай (күй), дунуйө – күнделіктілік деп көрсетеді.

Бұл мәселені гуманист Ш.Т. Айтматов «қырғыз әлемі» болашақ концептісінің контуры ретінде қарастырады.

Ш.Т. Айтматов шығармаларында қырғыз онтологиялық модернінің қалыптасуына алғышарттар қояды. Жазушы қаламынан әлеуметтік-мәдени құрылымдардың шексіз кейіпкерлері шығады. Олар: балық бала, мәңгүрт, тавро және тау құлаған. Ш.Айтматов әлемінің бұл кейіпкерлері әлемнің деформациясы мен тұлғасыздануын, шындықтың кеңеюі мен шекаралардың бұлыңғырлануын болжайды және ескертеді.

Осы әлеуметтік-антропогенездің конструктивистік өлшемін өз отандастарының ішкі әлемін (барлығын, ерік-жігерін, мәні мен мақсатын) түсіну арқылы дәлелдейді.

Түйін сөздер: болмыс; дезонтологизация; техногендік өркениет; метафизика; космизм; заман; конструкт; әдіс.

Kuluypa Alieva

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Ch.T. Aitmatov: a constructivist dimension of desontologization as a challenge of technogenic civilization

Abstract. The article highlights the problem of dezotologization as a challenge to technogenic civilization. The author sees in the formation of the realities of a contemporary possible assumption in the interaction of man-nature-society. The basis of cultural self-identification and self-preservation of the Kyrgyz is explained as the unity of the nomadic spirit, the polymorphic Kyrgyz reality and the transcendent rebellion of freedom. Its types are shown: zaman – social time, abal – states, dynyyo – everyday life.

This problem is revealed by humanist Ch.T. Aitmatov, who outlines the contours of the future concept of «Kyrgyz world».

In his works, Ch.T. Aitmatov sets the preconditions for the formation of Kyrgyz ontological modernity. Boundless heroes of socio-cultural constructs come out from under the pen of the writer: the boy-fish, mankurt, tavro and falling mountains. These heroes of Aitmatov's world warn of the deformation and depersonalization of the world, pushing the truths and blurring the boundaries.

He derives his constructivist dimension of this socioanthropogenesis through understanding the inner world (presence, will, meaning and purpose) of his countrymen.

Key words: being; dezontologization; technogenic civilization; metaphysics; cosmism; zaman; construct; method.

References

Skolimowski H. Philosophy of Technology as a Philosophy of Man. In: The History and Philosophy of Technology. Ed. G. Bugliarello a. D. V Doner. Chicago, University of Illinois Press. 1979. P. 325-33. [in English].

Alieva K.M. Paradoksy, smysl i istoki kyrgyzskogo bunta [Paradoxes, meaning and origins of the Kyrgyz revolt]. Vestnik KGU imeni I. Arabaeva, Bishkek, KGU im. I. Arabaeva. 4. 130 -137(2011). [in Russian].

Alieva K.M., Tishin A.I. Filosofija i sinergetika o slozhnosti [Philosophy and synergetics about complexity]. (Bishkek, Ilim, 2003, 360 s.). [in Russian].

Bartol'd V.V. Izbrannye proizvedeniya po istorii kyrgyzov i Kyrgyzstana [Selected works on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan]. (Bishkek, Sham, 1996, 608 s.). [in Russian].

Valihanov Ch.Ch. Sobraenie sochinenij v 5-ti tomah [Collected works in 5 volumes]. (Almaty, Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii. III. 58(1984). [in Russian].

Garbuzarova E.G. Islam v gosudarstvah Central'noj Azii v sovremennyj period [Islam in the states of Central Asia in the modern period]. (Islamovedenie, 2019, T. 10, № 2, S. 22-31). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-gosudarstvah-tsentralnoy-azii-v-sovremennyj-period>. [in Russian], (accessed: 20.02.2023).

Kak izmenilos' kolichestvo mechetej i cerkvej v Kyrgyzstane posle 1991 goda. Infografika (22.10.2020) [How the number of mosques and churches in Kyrgyzstan has changed since 1991. Infographics (10/22/2020).]. Available at: <https://elgezit.kg/2019/10/22/kak-izmenilos-kolichestvo-mechetej-i-tserkvej-v-kyrgyzstane-posle-1991-goda-infografika/>. [in Russian], (accessed: 20.02.2023).

Kyrgyz poezijasyryn antologijasy. 2 tom don turat: 1 kitep. Tuzgön K. Zhusupov [Anthology of Kyrgyz poetry. Consists of 2 volumes: 1 book. Created by K. Yusupov]. (Bishkek, Kyrgyzstan-Soros fondu, 1999, 790 b.). [in Kyrgyz].

Haltington S. Stolknovenie civilizacij [Clash of civilizations]. (M., AST, 2018, 640 s.). [in Russian].
Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. Duhovnaja situacija vremeni [The meaning and purpose of history. Spiritual situation of the time]. (M., Politizdat, 1991, Mysliteli XX v., S. 287-418). [in Russian].

Сведения об авторах:

Алиева Кулуйна Мукашовна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии, Московский гуманитарный университет, ул. Юности, 5, 111395, Москва, Российская Федерация.

Aliyeva Kuluypa Mukashovna – Doctor of philosophical science, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities, Yunosti str., 5, 111395, Moscow, Russian Federation

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).